

FACES OF EUROPE

РУССКИЙ

FACES OF EUROPE

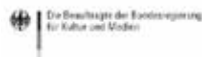
Лица Европы

**Дочери вспоминают своих матерей – узниц
концентрационного лагеря в Равенсбрюке**

Руководство: Джанин Боша (Jeanine Vochat) - Международный равенсбрюкский комитет; Д-р Инза Эшебах (Dr. Insa Eschebach) - Мемориал Равенсбрюк;
Координаторы: Рюдигер Хан (Rüdiger Hahn), Шарка Кадлецова (Šárka Kadlecová);
Художественный консультант: Катержина Кочкова (Kateřina Kočková);
Международная коммуникация: Рюдигер Хан (Rüdiger Hahn), Шарка Кадлецова (Šárka Kadlecová), Катержина Кочкова (Kateřina Kočková);
Графика и набор текста: Стефан Осциятка (Stefan Osciatica);
Корректурa: Гуидо Боша (Guido Vochat), Анн Кордые (Anne Cordier), Д-р Инза Эшебах (Dr. Insa Eschebach), Рюдигер Хан (Rüdiger Hahn), Александра Голубович (Aleksandra Holubowicz), Наталья Тимофеева;
Печать: ООО Остхавелланд принт, Фельтен. (Osthavelland-Druck Velten GmbH i.L.), Берлин: брошюра; ООО «Смарт медиа систем» (SMART MEDIA SYSTEM s.r.o.)
Прага: портреты
Перевод: «Интерлингва сервис», Прага
© Gedenkstätte Ravensbrück | Stiftung Brandenburgische Gedenkstätten 2020

При поддержке:

Фотографии предоставили:

Джанин Боша (Jeanine Vochat), Бенте Борсум (Bente Børsrum), Евгения Ивановна Бойко, Мари Франс Кабеса-Марне (Marie France Cabeza-Marnet), Маргарита Катала (Margarita Català), Анн Кордые (Anne Cordier), Вера Деле Тельман (Vera Dehle-Thälmann), Агнес Десинг (Agnes Dessing), Сигрид Фарекер (Siegrid Fahrrecker), Габриэла Гавлуйова (Gabriela Havlůjová), Шарка Кадлецова (Šárka Kadlecová), Катержина Кочкова (Kateřina Kočková), Петер Кунсаги (Péter Kunsági), Амбра Лауренци (Ambra Laurenzi), Франсуаза Маршелидо (Françoise Marchelidon), Вера Моджавер (Vera Modjaver), Стелла Никифорова (Stella Nikiforowa), Ганна Новаковска (Hanna Nowakowska), Барбара Пётровска (Barbara Piotrowska), Бербель Шиндлер Сефков (Bärbel Schindler-Saefkow), Ванда Страка Врховник (Vanda Straka Vrhovnik), Наталья Тимофеева, Росел Вардера Джонас (Rosel Vardera Jonas), Доминик Вилар-Гамаж (Dominique Villard-Gamage).

ВВЕДЕНИЕ

ЛИЦА ЕВРОПЫ

Дочери вспоминают своих матерей – узниц концентрационного лагеря в Равенсбрюке

После окончания Второй мировой войны прошло 75 лет. В живых осталось мало тех, кто ее пережил. Теперь наследие родителей, бабушек и дедушек приняли их дочери, сыновья, внуки и внучки. В Международном комитете Равенсбрюка (IRK), который был основан в 1965 г., бывшие узницы женского концентрационного лагеря передали эстафету воспоминаний в руки второго и третьего поколений.

Смена поколений происходит в то время, когда Европа сталкивается с недавно вспыхнувшим национализмом; новые разделительные линии и границы нарушают и затрудняют общение. С другой стороны, Международный комитет Равенсбрюка и Мемориал Равенсбрюка стремятся сосредоточиться на общих точках в истории, связанных с преследованием в эпоху национал-социализма, и поощрять диалог между европейскими нациями. Приблизительно 120 000 женщин стали узницами в концентрационном лагере Равенсбрюк. Согласно нацистской идеологии для этих женщин, преследовавшихся по расовым и политическим мотивам, в Европе не было места. В Равенсбрюке была «другая Европа». Процесс европейского осмысления опыта Второй мировой войны не может не брать это во внимание. Процесс европейского понимания реагирует на опыт Второй мировой войны. Комитет, который до сих пор собирается раз в год в одном из европейских городов, был в 1987 году отмечен ООН как «посланник мира».

Почему мы собрали именно послевоенные фотографии этих женщин? Сегодня молодежь знакомится с выжившими в нацистских лагерях, прежде всего, как с приятными пожилыми людьми, которые рассказывают им о своем опыте в школах, музеях или в мемориальных комплексах. Известны фотографии, зафиксировавшие освобождение лагерей, на них изображены худые заключенные в полосатой одежде, подстриженные налысо. В лагерях женщин унижали. Стрижку волос они воспринимали преимущественно как шок и утрату своей женственности. Фотографии из концентрационных лагерей и лагерей смерти показывают сегодня

момент абсолютного падения в истории цивилизации. О том, как после освобождения выжившие пытались начать жить заново – в основном, после возвращения к нормальной жизни и в свою среду, которая не особенно интересовалась историей, или после эмиграции в другую страну, не рассказывают фотографии.

В Восточной Европе вермахт сравнивал с землей города и деревни. Выжившие в Равенсбрюке вернулись в полную разруху. Заключение в концентрационном лагере сначала казалось им завершенной главой жизни, которая почти не обсуждалась. Девушки и женщины старались быстрее забыть об этом ужасе, начав новую нормальную жизнь. Многие из них вышли замуж. С этой точки зрения, портретные фотографии, на которых изображены женщины через несколько лет после освобождения, можно рассматривать как символ победы. Нам это удалось! Следы пережитых страданий уже не видны – мы вступили в новую эру.

«Я как заново родилась, встаю из мертвых, избавляюсь от страданий (...), нормально сплю, ем хлеб, пью воду полными глотками, а ночью мне снятся тяжелые сны о лагере в Равенсбрюке, который забрал мою молодость», – цитирует г-жа Ханна Новаковская свою мать Янину, вернувшуюся в разрушенную Варшаву. Фотографии не расскажут о страшных снах и жизненных трудностях в послевоенный период. Однако в текстах детей и внуков этих женщин, которые мы представляем рядом с фотографиями в сопроводительных листах, можно узнать о том, что многие из их матерей и бабушек вели жизнь, полную тяжелой работы и трудностей после возвращения домой. «Хотя ей хотелось бы учиться в университете, она начала работать через неделю после возвращения. Ей пришлось кормить маму и младшую сестру», – пишет чешка Шарка Кадлецова о своей бабушке. «Мы должны были начинать жизнь заново, у нас ничего не было», – вспоминает Барбара Пиотровская, которую вместе с матерью депортировали в Равенсбрюк из Варшавы. «Моя мама работала и сталкивалась с большими проблемами. Тем не менее, она создала условия для меня, чтобы я училась и создала семью», – добавляет она.

Некоторые дочери упоминают о душевной боли, которую испытывали их матери. Например, Ванда Страка Врховник из Словении пишет о том, что в детстве мама казалась ей «чрезвычайно грустной женщиной», которая «редко улыбалась (...). Она была эмоционально истощена после всех страданий, которые ей пришлось пережить». О Софье Ивановне

Шкатуле, родившейся в Крыму, Наталья Тимофеева рассказывает, что той приходилось, как и остальным, «сдерживать гнев и злобу», одолеть его силой воли и души в себе.

Помимо воспоминаний о прожитых страданиях, Равенсбрюк оставил в душах выживших еще нечто важное: многие из них узнали в женском концентрационном лагере, где содержались узницы более чем из 30 стран, о новых способах мышления и почувствовали солидарность друг с другом. Дружба сохранилась, несмотря на границы. На этой основе можно было создать Международный комитет Равенсбрюк. «Дружественная Европа» была самой собой разумеющейся для этих женщин. Многие из них принимали участие в политической жизни в послевоенную эпоху, борясь за социальную справедливость и права женщин. «Тот, кто не думает, как ты, может быть лучше тебя», – цитирует Маргарита Катала свою мать Неус Катала Паллеха из Испании. А Анна Кордые отмечает, что ее мать француженка «никогда не воспитывала своих детей в ненависти к немцам».

На выставке представлены портреты бывших узниц женского концентрационного лагеря Равенсбрюк из Чехии, Норвегии, Италии, Венгрии, Франции, Испании, Австрии, Германии, России, Польши, Украины, Нидерландов и Словении. Так называются эти страны сегодня. Фактически эти страны не существовали в таком виде в течение долгого XX века, и не всегда было легко представить национальность женщины. Приведем два примера: Роза Кугельман родилась в 1904 г. в городе Сморгони под Вильнюсом, который в то время принадлежал России, с 1918 г. – Советскому Союзу, с 1921 г. – Польше, после окончания Второй мировой войны – вновь Советскому Союзу и с 1991 г. – Беларуси. Павла Цедильник родилась в 1925 г. в Гамельне, недалеко от Любляны. В то время эта деревня принадлежала Королевству Югославии, которое с 1945 г. стало Народной Республикой. С 1991 г. это место находится в Словении. Поэтому мы решили указать рядом с именами изображенных лиц только место рождения. Нынешние названия стран добавляются к именам авторов и авторов текстов.

Выставка откроется в воскресенье, 19 апреля 2020 г., в Мемориале Равенсбрюк по случаю 75-й годовщины освобождения этого женского концентрационного лагеря. Она задумана как передвижная, и будет проводиться в разных европейских городах с осени 2020 г.

Эта выставка будет служить форумом для различных образовательных и дискуссионных форматов по тематическим областям национал-социалистического преследования и общей Европы.

Мы искренне благодарим всех членов Международного комитета Равенсбрюк за предоставление фотографий матерей, бабушек и подруг, а также за письменные комментарии к снимкам. Мы благодарим международную команду, ответственную за выставку: Катержину Кочкову, Шарку Кадлецову и Стефана Осциатка из Праги, Жанин Бохат из Бад-Шандау и Рюдигера Хана и Бритту Павельке из Мемориала Равенсбрюк за отличную работу над созданием выставки. Мы благодарим офис компании «Interlingua» в Праге за отличный перевод этого проекта на шесть языков. Не в последнюю очередь благодарим комиссара по культуре и средствам массовой информации Федеративной Республики Германии и земли Бранденбург за щедрую финансовую поддержку этой выставки.

Д-р Инза Эшебах

Директор Мемориала Равенсбрюк

Фонд «Brandenburgische Gedenkstätten»

Амбра Лауренци

Президент Международного комитета

Равенсбрюк

ЭНН ЗЕФКОВ
УРОЖД. ТИБЕС

Дата рождения: 12 октября 1902 г.,
Дюссельдорф
Дата смерти: 4 августа 1962 г.
Заключение в Равенсбрюке: с
марта по апрель 1945 г.

Моя мама родилась 12.10.1902 в Дюссельдорфе в семье столяра Вильгельма Тибес и его жены швеи Элизабеты Тибес. Уже в юности Энн была политически активной, стала членом КПГ и в 1927 г. переехала в Берлин. В 1928 г. у нее родилась дочь Эдит. Мама работала в небольших нелегальных группах, выступая против нацистов с 1933 г., когда познакомилась с моим отцом, автомобилистом Антоном Зефковым. В 1941 г. они поженились, и в 1943 г. на свет появилась дочь Бербель. Вместе с другими мой отец строил сеть Сопротивления. Мама помогала, оказывала курьерские услуги и участвовала во многих дискуссиях. Организация была раскрыта гестапо, и моему отцу, как и 100 другим товарищам, пришлось заплатить за нелегальную работу своей жизнью. После серии тюремных заключений маму арестовали и отправили в Равенсбрюк в марте 1945 г. В концлагерь она была шокирована сложившимися условиями, но, с другой стороны, надеялась на светлое будущее, встретившись в лагере с антифашистами из многих европейских стран.

Хотя состояние ее здоровья ухудшилось в результате заключения, и она была матерью-одиночкой, заботилась о двух

детях, после мая 1945 г. моя мать стала активисткой нового общества. Она была вовлечена в социальную деятельность и работала мэром в районах Берлина. Благодаря ее усилиям, в Равенсбрюке был создан мемориал, куда я с детства ездила с ней, чтобы отмечать события и встречаться с ее немецкими и заграничными подругами.

Я пытаюсь продолжить ее приверженность цели: «Больше никакого Равенсбрюка!»

*Бербель Шиндлер-Зефков
Германия
Дочь г-жи Энн Зефков*

*«13 МАЯ 1945 Г. МЫ С
ПАУЛОЙ (ОДНОЙ ПОДРУГОЙ
ИЗ РАВЕНСБРЮКА)
ОТПРАВИЛИСЬ В ПУТЬ
В БУХ. Я ВИДЕЛА ВАС
И ЗВАЛА ТЕБЯ «БЕРБЕЛЬ»,
НО ТЫ МЕНЯ НЕ СЛЫШАЛА.
ОДНАКО ОСТРЫЙ СЛУХ
ЭДИТ ПОМОГ УЗНАТЬ ГОЛОС
МАТЕРИ. [...] «БЕРБЕЛЬ,
НАША МАМА ЗДЕСЬ!».
Я БЫЛА ОЧЕНЬ РАДА ТОМУ,
ЧТО ПАМЯТЬ ОБО МНЕ ЕЩЕ
ЖИВА».*

АНГЕЛА КАБЕСА

Дата рождения:
28 декабря 1915 г.,
Магас-де-Сепеда (провинция Леон)
Дата смерти: 21 декабря 1992 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 18 мая 1944 г. по 1945 г.

Она родилась в Испании, а позже жила во Франции. Как представительница рабочего класса гордилась своим бунтарством и участвовала в движении молодых коммунистов. Еще в очень раннем возрасте она участвовала в прогрессивных антифашистских движениях (МОПР, профсоюз девушек во Франции, другие профсоюзные организации). Впоследствии стала членом организации Сопротивления «Национальный фронт» в звании сержанта. Во время немецкой оккупации французской территории она участвовала в секретных встречах, распространяла листовки и журналы, занималась другими запрещенными видами деятельности.

23 марта 1941 г. ее по доносу арестовала французская полиция и приговорила к двум годам тюремного заключения. Вместо ожидаемого освобождения ее депортировали в национал-социалистический лагерь Равенсбрюк, о котором она никогда не говорила нам и который запретила нам посещать.

Она прибыла туда 18 мая 1944 г. С тех пор у нее, как и у ее товарищей, был только номер - 39144. Она должна была запомнить его по-немецки, чтобы избежать избиения во время построения. Ей пришлось познать не только

унижение, дегуманизацию и страх, но и солидарность, и достоинство при унижении. Она выполняла изнуряющую работу: перевозила камни для дорожного строительства.

Позже ее перевели в филиал концлагеря Флоссенбюрг-Цводау. В марте 1945 г. при приближении советских войск ее отправили в Граслиц, а затем обратно пешком. Она работала на предприятие Siemens, которое использовало депортированных лиц для производства оружия по самой низкой цене. Мою мать часто наказывали за то, что она саботировала работу над деталями машин и задерживала производство.

Ее освободила Красная Армия 8 мая, а в Париж она прибыла 19 мая 1945 г. Похоже, ее возвращение было в тягость семье. Никто не отважился сказать ей, что Франция тоже страдает. О ней заботилась Национальная федерация депортированных лиц. Она отправилась в санаторий в Верхней Савойе, чтобы выздороветь и адаптироваться к жизни в обществе.

Она поддерживала связь со своими подругами времен депортации. По случаю посещала собрания и демонстрации.

*Мари-Франсе Кабеса Марне
Франция
Дочь г-жи Анжелы Кабеса*

«МОЯ МАМА ОСТАВАЛАСЬ АКТИВНОЙ, СОЛИДАРНОЙ И СОХРАНЯЛА ВОИНСТВЕННЫЙ ДУХ И ПОСЛЕ ВОЙНЫ. ОНА ПРОДОЛЖАЛА БОРОТЬСЯ ЗА СВОБОДУ НАЦИЙ И ПЕРЕДАЛА СВОИМ ДОЧЕРЯМ ЖЕЛАНИЕ ПОСТОЯННО БОРОТЬСЯ С НЕРАВЕНСТВОМ, РАСИЗМОМ, СЕКСИЗМОМ И МНОГИЕ ДРУГИЕ ЦЕННОСТИ».

ДЕЖЁ СИЛАДЫ

урожд. Роза Наги

Дата рождения:

23 июля 1922 г., Будапешт

Дата смерти: 22 сентября 2016 г.

Заключение в Равенсбрюке:

с 1944 г. по апрель 1945 г.

23 октября 1944 г. маму вызвали на площадку «Кисок» в Будапеште. Оттуда ее перевели в Сигетмоностор для рытья окопов. В ноябре она перешла на кирпичный завод в Обуде, а затем – в Хегьешалом. В Хегьешалом ей отправили «защитный паспорт», по которому она смогла вернуться в Будапешт. Оттуда ее депортировали поездом в Равенсбрюк.

Из членов моей семьи в Равенсбрюк были отправлены мама, тетя и бабушка. Их перевозили в вагонах для скота без туалетов, среди человеческих фекалий. Поездка заняла три дня. Роза Фехервари, моя бабушка, родившаяся в 1896 г., была убита через три дня после ее прибытия в Равенсбрюк. Самой большой трагедией было то, что моей бабушке было 48 лет, а в лагерь принимали только женщин до 45 лет. Она знала о том, что двух ее дочерей, Розу и Марианну, должны были увезти в Равенсбрюк на смерть, поэтому поехала вместе с ними и умерла как мученица. Марианна умерла в Маутхаузене за день до освобождения.

Выжила только моя мама Роза. Ее освободили 5 мая 1945 г. в Маутхаузене. На момент освобождения она весила 28 кг.

В Будапешт она приехала 8 июня. Состояние ее здоровья было очень плохим.

Все эти трагедии были вызваны убийственным антисемитизмом.

*Петер Кунсаги
Венгрия
Сын г-жи Дежё Силады*

*«РАВЕНСБРЮК – ЭТО
ТРАГЕДИЯ НАШЕЙ СЕМЬИ
НА СОВЕСТИ ТОГДАШНЕЙ
ГЕРМАНИИ И ВЕНГРИИ».*

ДЕНИ РУССО-ВИЛЛАР

Дата рождения: 30 января 1920 г.,
Ножан-Сюр-Марн
(пригород Парижа)
Заключение в Равенсбрюке:
с 3 мая 1944 г. по 1 мая 1945 г.

«Рехлин был кошмаром. Рехлин – могила моих соратников по заключению», – написала Дени Руссо-Виллар о вспомогательном лагере концлагеря Равенсбрюк в книге «Kommandos de femmes», опубликованной Кристианом Бернадаком (Париж, 1973 г.). Я нашла информацию об этом отряде спецназначения из Рехлина в книге «La grande misère», написанной ее близкой подругой Мэйси Рено. Моя мама так и не смогла никогда описать условия содержания в Рехлине. Она только повторяла: «Это был кошмар».

Я читала эту книгу, когда мне было 13 лет, и всё поняла. После прочтения я не брала в руки никакую другую книгу о Равенсбрюке на протяжении следующих 25 лет.

*Доминик Виллар-Гамаж
Франция
Дочь г-жи Дени Руссо-Виллар*

*«РЕХЛИН БЫЛ КОШМАРОМ.
РЕХЛИН – МОГИЛА
МОИХ СОРАТНИКОВ
ПО ЗАКЛЮЧЕНИЮ».*

АННА БУРГЕР

урожд. Лассер

Дата рождения: 4 июня 1913 г.,
Клостернойбург (Нижняя Австрия)
Дата смерти: 2 декабря 1943 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 6 мая 1941 г. по 2 декабря 1943 г.

У моей бабушки Анны Бургер было пятеро детей. Они жили в очень плохих условиях. Зачастую она была вынуждена зарабатывать на жизнь воровством и попрошайничеством, но даже этого было недостаточно. Однажды темной ночью она украла для своих детей одеяла. Ее увидели и доложили о ее поступке. Как результат, в 1940 г. бабушку арестовали, отметив в деле «возвращение нежелательно», и приговорили к одному году лишения свободы. После тюремного заключения ее депортировали в концентрационный лагерь Равенсбрюк.

Моя бабушка была узницей Равенсбрюка с 6 мая 1941 г. по 2 декабря 1943 г., где она погибла в возрасте всего 30 лет в результате смертельной инъекции. Из воспоминаний о бабушке у меня остались только фотографии и рассказы моей матери, а также информация, полученная за годы исследований.

Концентрационный лагерь Равенсбрюк стал для моей бабушки настоящим мучением. Здесь она погибла, зная о том, что пятеро ее детей предоставлены сами себе. Для моей матери концентрационный лагерь Равенсбрюк был местом, которое лишило ее детства. В 2016 г. моя мама сказала: «Когда я нахожусь

в том месте, где была моя мама, я чувствую, что иду по ее стопам...».

Для меня концентрационный лагерь Равенсбрюк означает разное: здесь можно почувствовать не только горе и боль, но и радость. Это место, которое отняло у меня бабушку. Я скучала по ней, когда росла, хотя никогда с ней не виделась. Тем не менее, в Равенсбрюке я нашла и добрых друзей. Когда я вхожу в концентрационный лагерь Равенсбрюк, мне кажется, что я навещаю свою бабушку.

*Зигрид Фарекер
Австрия
Внучка г-жи Анны Бургер*

*«МОЯ БАБУШКА БЫЛА
ОЧЕНЬ СМЕЛОЙ
И ОТВАЖНОЙ ЖЕНЩИНОЙ».*

БАРБАРА ХИРШ

урожд. Венц

Дата рождения: 6 октября 1919 г.,
Граматнойзидль/Мариенталь
(Нижняя Австрия)

Дата смерти: 15 января 1996 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с января 1945 г. по 28 апреля 1945 г.

Моя мама участвовала в движении Сопротивления в рамках Союза коммунистической молодежи. В 1940 г. после раскрытия ее группы маму арестовали и приговорили к двум годам тюрьмы. Впоследствии ее заключили под стражу, что означало депортацию в концлагерь. Мама попала в концентрационный лагерь Аушвиц с пометкой «Возвращение нежелательно!». Затем ее перевели в лагерь смерти Биркенау. Здесь она находилась в заключении до января 1945 г., когда ее отправили на первый марш смерти, целью которого был Равенсбрюк. Маме пришлось провести некоторое время здесь в лагере Уккермарк.

Во время второго марша смерти в апреле 1945 г. она с четырьмя подругами смогла бежать в лес. Потом большую часть пути прошла пешком до Вены. Короткие участки они преодолевали на поездах и конных повозках.

Мама никогда не сожалела о пути, который выбрала. Она всегда знала о последствиях, которые могли быть, если бы кто-то узнал о ее активной роли в Сопротивлении. Всегда шутливо описывала свой арест: «Гестапо пришло в семь утра. Кроме меня дома была мама, две мои сестры и бабушка. Мужчины обыскали наш дом, но их задержала моя безумная

бабушка, которая была в одном нижнем белье. Утром она была в уборной, и ей показалось очень дерзким, что представители мужского пола так грубо прервали ее утренние процедуры, и она устроила им трепку. За это время моя средняя сестра смогла порвать и уничтожить все листовки в задней уборной».

Моя мама всегда очень хотела передать следующим поколениям знание о том, что позволило состояться таким ужасным вещам, как ненависть, страх и несолидарное поведение. Борьба против фашизма означает, помимо прочего, защиту мира.

Мы никогда не говорили об этом в этом смысле. Однако если бы я могла интерпретировать это, то сказала бы, что Равенсбрюк был местом ее воспоминаний, но прежде всего назиданием будущим поколениям, хотя она провела здесь лишь малую часть от общего времени, которое была интернирована.

*Вера Модявер
Австрия
Дочь г-жи Барбары Хирш*

*«Я БОРОЛАСЬ ЗА СЕБЯ.
НЕ ЗА СВОЮ СЕМЬЮ ИЛИ
КОГО-ТО ЕЩЕ. Я НЕ ХОТЕЛА
ЖИТЬ В ЭТОМ РЕЖИМЕ!».*

ЭРНА ЛУГЕБИЛЬ

урожд. Фоли

Дата рождения: 24 августа 1898 г., Берлин

Дата смерти: 17 ноября 1984 г.

Заключение в Равенсбрюке: с ноября 1944 г. по апрель 1945 г.

Эрна родилась в 1898 г. в Берлине. При рождении ее звали Эрна Фоли. Она выучилась на швею и вышла замуж в 17 лет. Год спустя у нее родилась дочь Ингрид. Она не участвовала в политической жизни и в знак солидарности и сострадания помогала еврейским подругам.

После развода с мужем в 1935 г. Эрна Лугебиль стала матерью-одиночкой. Позже ее призвали на службу в вермахт телефонисткой. В начале 1940-х годов она вступила в контакт с коммунистической группой сопротивления «Kampfband» и поддерживала преследуемых деньгами и жильем.

После ареста в июле 1943 г. Эрна провела год в предварительном заключении в Берлине. Суд над ней завершился оправдательным приговором. Тем не менее, в ноябре 1944 г. маму перевезли в Равенсбрюк. Там она познакомилась с членами КПГ, а также с Катариной Якоб и Мартой Пауцкой. Помощь, оказанная ей этими и другими заключенными, стала одним из ее самых важных воспоминаний о Равенсбрюке. В 1980-е годы в Федеративной Республике Германии возрос интерес общества к истории национал-социализма и к людям, участвовавшим в Сопротивлении. Эрна Лугебиль давала

интервью, публиковала книги, провела выставку, участвовала в телевизионном интервью, в котором рассказала о своей жизни и свидетельствовала о национал-социализме и Сопротивлении. В 1983 г. был издан сборник памятных сообщений, среди которых есть и высказывание Эрны Лугебиль: «Дружба была для меня самым важным».

В 1981 г. она участвовала в историко-политической инициативе, начатой Гертрудой Мюллер и сообществом концлагеря Равенсбрюк в Западной Германии. Общение с оставшимися в живых в Равенсбрюке было очень важно для Эрны Лугебиль на протяжении всей ее жизни. Ее подпись также можно увидеть на открытке, подписанной на собрании, посвященном их совместному освобождению. Встреча состоялась 30 апреля 1959 г. в Восточном Берлине. Рядом с ее именем расположены имена: г-жи Эмми Хандке, Розы Тельман, Марии Видмайер, Труде Нойхоф из Западного Берлина и ее дочери Ингрид Рабе, а также ее внучек.

Жанин Бохат

Германия

Внучка г-жи Эрны Лугебиль

«ДРУЖБА БЫЛА САМЫМ ВАЖНЫМ ДЛЯ МЕНЯ. ТОЛЬКО БЛАГОДАРЯ ЕЙ МЫ СМОГЛИ ВЫЖИТЬ И ХОТИМ СОХРАНИТЬ СВОЮ ДРУЖБУ ДО КОНЦА ЖИЗНИ».

КЕТЕ ЙОНАС

Дата рождения:
12 июля 1902 г., Дёрнигхайм
(рядом с Франкфуртом-на-Майне)
Дата смерти: 25 января 1977 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 22 августа 1944 г.
по 28 апреля 1945 г.

Кете Йонас родилась в Дёрнигхайме-на-Майне в районе Хану в рабочей семье. Она была активным членом Коммунистической партии Германии. На муниципальных выборах в марте 1933 г. она баллотировалась на пост кандидата в КПГ в муниципальный совет Хану и муниципальный парламент в Дёрнигхайме.

В феврале 1933 г., после пожара в рейхстаге, Кете арестовали. Это были первые массовые аресты. Ее заключили в женскую тюрьму во Франкфурте-на-Майне-Пройнгесхайме, но через месяц отпустили.

В феврале 1935 г. Кете арестовали повторно. Она участвовала в мероприятии нелегальной компартии в районе Хану. Высший областной суд в Касселе признал Кете виновной и приговорил ее к трем годам лишения свободы. Так Кете попала в тюрьму, где находилась до февраля 1938 г.

Попытка убийства Гитлера 20 июля 1944 г. послужила толчком к аресту, с помощью которого противники нацистского режима должны были быть окончательно уничтожены. Как должностное лицо и избранный представитель КПГ, Кете была повторно арестована 22 августа 1944 г. и доставлена в женский концентрационный лагерь

Равенсбрюк. 28 апреля 1945 г. ее отправили из лагеря на марш смерти.

После 1945 г. Кете Йонас основала в Федеративной Республике Германии, вместе с другими оставшимися в живых узницами, Объединение лагеря Равенсбрюк и стала его первым председателем.

*Розель Фадера-Йонас
Германия
Дочь г-жи Кете Йонас*

*«МЫ БОРОЛИСЬ С ВОЙНОЙ
И ФАШИЗМОМ...».*

ЛИЗ БОРСУМ

урожд. Милли Элис Алнэс

Дата рождения:
18 сентября 1908 г., Осло
Дата смерти: 29 августа 1985 г.
Пребывание в Равенсбрюке:
с июня 1943 г. по 7 апреля 1945 г.

Вскоре после начала войны Лиз присоединилась к движению Сопротивления. В октябре 1942 г. дом семьи Борсум стал центром спасения норвежских евреев. В нем проводились концерты, на которых выступали еврейские артисты. Затем Лиз Борсум вступила в подпольную организацию, которая организовывала перевозку беженцев в нейтральную Швецию. В ночь на 28 апреля 1943 г. супруги Борсум были арестованы. Лиз Борсум отправили в тюрьму Грини в Осло, где она находилась с 27 апреля по 13 июня 1943 г. Затем ее депортировали в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Ей дали тюремный номер 20807. В лагере было всего 102 норвежских заключенных. Изредка им разрешалось получать посылки с едой от Красного Креста. Лиза попала в лагерь в качестве заключенной по директиве «Ночь и туман», поэтому находилась в полной изоляции, и ей не разрешалось получать писем или посылок. Норвежские сокамерницы иногда давали ей еду из посылок Шведского Красного Креста.

Она находилась на грани смерти, когда пришло спасение в виде «белых автобусов», отправленных Шведским Красным Крестом, чтобы доставить скандинавских заключенных домой до того, как

в 1945 г. разразился апрельский хаос. В 1946 году она опубликовала книгу «Fange i Ravensbrück» («Заключенная в Равенсбрюке»), в которой помимо прочего описала пытки во время допроса. Ее мужество и трезвый рассказ о пережитом произвели большое впечатление на читателей. Книга была издана в четырежды за два года. Позже была выпущена следующая, а последняя – в 2007 г. - по инициативе ее дочери Бенте (которая также читала монолог на основе книги и много лет имела его в своем репертуаре актрисы). Книга получила награду как одна из десяти лучших книг о войне в Норвегии.

В 1947 г. Лиз активно работала в Национальном фонде помощи жертвам войны, а с 1966 г. и до выхода на пенсию руководила им. Она была членом Международной комиссии по борьбе с режимом концентрационных лагерей (Commission internationale contre le régime concentrationnaire) с момента ее создания в 1950 г. Лиз посетила Равенсбрюк один раз после войны, но в течение многих лет поддерживала связь с несколькими другими заключенными. На деньги, полученные в качестве компенсации за время, проведенное в тюрьме, она купила фортепьяно.

*Бенте Борсум
Норвегия
Дочь г-жи Лиз Борсум*

*«ВРЕМЯ, ПРОВЕДЕННОЕ
В ПЛЕНУ, УСИЛИЛО У ЛИЗЫ
БОРСУМ СОЧУВСТВИЕ
К ЛЮДЯМ С РАНАМИ
НА ТЕЛЕ И В ДУШЕ.
ОНА БЫЛА ЭПАТАЖНОЙ,
СМЕЛОЙ И НИКОМУ
НЕ ОТКАЗЫВАЛА
В ПОМОЩИ».*

МАРИ КОРДЬЕ

урожд. Жирар

Дата рождения: 16 октября 1923 г.
в Со (пригород Парижа)
Дата смерти: 2 апреля 1999 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 23 августа 1944 г.
по 29 апреля 1945 г.

В конце 1942 г, когда Францию оккупировали немцы, в возрасте 19 лет мама решила присоединиться к организации Сопротивления (Centurie), гражданской и военной организации молодежи (l'Organisation Civile et Militaire des Jeunes) в качестве курьера. В ее задачу входила отправка припасов, помощь бунтовщикам, политзаключенным и их семьям, розыск пропавших без вести. 31 июля 1944 г. в результате предательства одного из членов организации ее задержало гестапо, подвергли пыткам и увезли из Пантюна 15 августа 1944 г. на последнем поезде, перевозившем депортированных из района Парижа. Ей удалось выбросить из поезда записку по пути в Германию, которую затем нашел неизвестный и передал ее матери в Париж на улицу Пьера Николь.

«Дорогие родители, у меня пока что всё хорошо. Моя любовь направлена только на мою Францию и тех, кто сделал из меня хорошую француженку. Спасибо вам. Я вас люблю. Благодарю своего воспитателя. Частично я вернула ему то добро, которое он мне сделал. Люблю вас. Просто верьте, что я скоро вернусь. Доверьтесь мне. Маритон»
(ее семейное прозвище)

23 августа 1944 г. она прибыла в Равенсбрюк в числе 57000 других. Затем в сентябре – в Торгау. Она отказалась работать на немцев, и ее отправили в лагерь для нарушителей дисциплины в Кёнигсберге-на-Одере, где она заболела тифом. Затем 20 ноября ее вернули в Равенсбрюк.

29 апреля 1945 г. ее освободил шведский Красный Крест. На момент освобождения она страдала от авитаминоза, плеврита и обширного отека. Сначала она прошла лечение в Швеции, а во Францию вернулась 10 июля 1945 г. После рецидива плеврита в ноябре лечилась в санатории в Верхней Савойе. В 1947 г. она вышла замуж за Бернарда Кордые, у нее было трое детей и восемь внуков.

Моя мама никогда не возвращалась в Равенсбрюк и никогда не воспитывала своих детей в ненависти к немцам.

*Анна Кордые
Франция
Дочь г-жи Мари Кордые*

*«МОЯ МАМА БЫЛА
ТРЕБОВАТЕЛЬНОЙ,
БОРОЛАСЬ
С НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ,
БЫЛА ЩЕДРОЙ,
УБЕЖДЕННОЙ ГОЛЛИСТКОЙ,
ЛЮБИЛА СВОЮ СЕМЬЮ,
СВОИХ ВНУКОВ, ЛЮБИЛА
ЦВЕТЫ И ОЧЕНЬ ХОРОШО
ГОТОВИЛА».*

МАРТА СТАХОВИЧ

урожд. Луцык

Дата рождения:
5 октября 1900 г., Львов
Дата смерти: 25 декабря 1971 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с октября 1944 г. по апрель 1945 г.

Во время Варшавского восстания немцы завоевывали все новые и новые кварталы, гражданское население выгоняли и отбирали имущество, жилые дома сносили. Жители Варшавы (включая маму, меня и папу) были собраны в транзитном лагере «Дулаг 121». Мы были там несколько дней, в течение которых немцы выбирали людей для отправки. После нескольких дней в пути люди из нашего транспорта прибыли в концлагерь Нойенгамме. Мой отец погиб в нем 8 декабря 1944 г. Женщин с детьми отвезли в Равенсбрюк и поместили в большую палатку. Пребывание там было ужасным, все боялись, что их разлучат с семьей. Впоследствии нас вместе с большой группой женщин с детьми отправили работать на ферму, а затем – на кирпичный и сахарный заводы, где наши матери усердно работали, а их избивали.

В последний период войны в 1945 г. во время марша смерти моя мама проявила большую смелость и силу, достала где-то детскую коляску и везла меня на ней, потому что я не могла ходить. В конце апреля 1945 г. нас освободила армия США. После войны мы оставались в Германии в центрах, построенных американцами для ухода за жертвами войны. Мы вернулись в Польшу в июле 1946 г. после

получения официального извещения о смерти моего отца.

Я запомнила свою маму как необычайно смелую, отважную, психологически сильную и очень грустную женщину. Мы пережили пребывание в концентрационном лагере Равенсбрюк, странствия и марш смерти только благодаря твердой воле матери, которая не отчаивалась и верила в свободу и защиту Бога.

Все переживания войны были трагичны для мамы – она потеряла мужа и свое имущество, должна была самостоятельно заботиться о своей дочери. Возвращение в Польшу было горьким. Варшава в руинах. Мы начали жизнь заново, у нас ничего не было. Дальние родственники и друзья отца помогли нам. Моя мама работала и сталкивалась с большими проблемами. Тем не менее, она сделала все, чтобы я училась и создала свою семью. Мама не хотела вспоминать о военном времени.

*Барбара Пиотровская
Польша
Дочь г-жи Марты Стахович*

*«КОГДА НЕМЦЫ
ОККУПИРОВАЛИ ВАРШАВУ,
НОРМАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ
ЗАКОНЧИЛАСЬ. КАЖДЫЙ
ДЕНЬ МАМА В СТРАХЕ
ЖДАЛА ВОЗВРАЩЕНИЯ
ОТЦА С РАБОТЫ. ОНА
ДЕРЖАЛА МЕНЯ, МАЛЫШКУ,
НА РУКАХ И ГОВОРИЛА:
ОН ОБЯЗАТЕЛЬНО
ВЕРНЕТСЯ, МЫ
НЕ ОСТАНЕМСЯ
ОДНИ».*

МИЛОСЛАВА КАЛИБОВА

урожд. Суханкова

Дата рождения:
29 декабря 1922 г., Лидице
Дата смерти: 27 декабря 2019 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 13 июня 1942 г.
по 28 апреля 1945 г.

Милу Калибову депортировали в Равенсбрюк в возрасте 19 лет вместе с матерью Анной, младшей сестрой Ярославой и другими 193 женщинами из Лидице. Эта деревня была выбрана гестапо для мести нацистского режима за покушение на Рейнхарда Гейдриха, которое было успешно совершено борцами чехословацкого Сопротивления Габчиком и Кубишем. Сельских жителей мужского пола застрелили на месте, некоторых детей отобрали для германизации, а большинство убили. Деревня была разграблена, сожжена и разрушена до основания.

В Равенсбрюке все три женщины Суханковы прожили три года. 28 апреля 1945 г. они вместе с остальными попали на марш смерти. Шли пешком в суровых условиях последних дней войны, спали везде, где это было возможно, питались тем, что находили, и проходили около 30 километров в день. Позже была сформирована национальная группа вместе с заключенными-мужчинами из Заксенхаузена. Наконец они достигли Нойбранденбурга. 1 июня вернулись в Чехословакию. Когда они пересекали границу в Циновце, их приветствовали солдаты, у которых по щекам текли слезы во время исполнения государственного гимна. Именно там женщины Лидице узнали о судьбе своих близких и разрушенной деревне.

Моя бабушка была очень умной, скромной и энергичной женщиной. До самой старости она работала в саду и дома, интересовалась мировыми событиями, занималась спортом, любила проводить время на солнце и свежем воздухе. Она была очень дисциплинированной во всем, чем занималась. Я чувствовала, что она с удовольствием принимает жизнь такой, какая она есть, и это меня вдохновляло.

Я думаю, что Равенсбрюк был местом, которое повлияло на всю ее жизнь. Она пережила три года в ужасных условиях заключения. Нашла там друзей из других стран. После войны бабушка вернулась домой, где не осталось ничего. Хотя ей хотелось бы учиться в университете, она начала работать через неделю после возвращения. Ей пришлось кормить маму и младшую сестру. Позже бабушка стала членом Международного комитета Равенсбрюк и активно участвовала в сохранении памяти о трагедии Лидице.

*Шарка Кадлецова
Чешская республика
Внучка г-жи Мирославы Калибовой*

*«У БАБУШКИ БЫЛА
СИЛЬНАЯ ВОЛЯ К ЖИЗНИ
И ПОЗИТИВНОЕ
ОТНОШЕНИЕ К МИРУ».*

МИРЕЛЛА СТАНЦИОНЕ

Дата рождения: 11 марта 1927 г.,
Специя
Заключение в Равенсбрюке:
с октября 1944 г. по апрель 1945 г.

Брат моей мамы был одним из партизан патриотического подразделения GAP (Gruppi di azione patriottica). В связи с полученной информацией о тайной встрече гестапо вторглось в ее дом и арестовало всех. Мои мать и бабушка были доставлены в штаб-квартиру, где их допрашивали, но они ничего не рассказали, а затем их перевели в тюрьму Villa Andreini, а позже – в Равенсбрюк.

После закрытия завода Siemens мать вернулась в главный лагерь и в последние дни апреля 1945 г. была вынуждена отправиться на марш смерти. Через несколько дней они подверглись бомбардировке, и ей с матерью и другими заключенными пришлось лечь на землю. Благодаря тому, что они не встали с земли сразу, им удалось спасти себя и сбежать с марша.

Затем они встретили русских солдат, которые сообщили им об окончании войны и посоветовали разыскать войска США. В лагере беженцев, созданном американцами, им нужно было немного подождать, пока их не отвезут на поезде в Италию. Они прибыли в Больцано, а затем на другом поезде в Геную, где жила тетя моей матери, и, наконец, 25 октября 1945 г. достигли Специи.

Моя мама еще жива, а бабушка умерла в 99 лет.

Для моей мамы, которая до того момента жила счастливой студенческой жизнью, плен в Равенсбрюке был насильственным отрывом от жизни. Как будто она внезапно попала в неизвестный мир, в нем единственной опорой была мать, с которой ее, к счастью, не разлучили, а также Бьянка и Биче Паганини, девушки из того же города, с которыми она проводила большую часть своего времени в неволе.

Прежде всего, заключение в Равенсбрюке наполнило ее чувством невинной жертвы, и она так и не смогла избавиться от этой горечи в своей душе.

*Амбра Лауренци
Италия
Дочь г-жи Миреллы Станционе*

*«МОЯ МАМА ЧАСТО
ГОВОРИЛА, ЧТО ЕСЛИ
БЫ ОНА НЕ ПЕРЕЖИЛА
ЭТОТ АД В СЕМНАДЦАТЬ
ЛЕТ, ЕЕ МАТЕРИ БЫ
НЕ СТАЛО. ОНА БЫЛА С НЕЙ
В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО СРОКА
ЗАКЛЮЧЕНИЯ».*

НЕУС КАТАЛА ПАЛЛЕХА

Дата рождения: 6 октября 1915 г.,
Эльс-Гиаметс (Таррагона)
Дата смерти: 13 апреля 2019 г.
Заключение в Равенсбрюке
и вспомогательном лагере
концентрационного лагеря
Голишов: с 3 февраля 1944 г.
по 5 мая 1945 г.

Мою маму депортировали в Равенсбрюк за ее работу во французском движении Сопротивления. Неус выступала в этом сопротивлении посредником, в частности, при передаче сообщений, документов и оружия между департаментами Дордонь и Коррез. Она принадлежала к группе движения Сопротивления «Роланд» в районе «Перигор».

В ее доме встречались партизаны и дезертиры из Службы принудительного труда.

После освобождения из Голишова Неус возвращалась во Францию сначала на американских грузовиках через Нюрнберг, а затем – на поезде через Рейн. Она приехала на вокзал в Перигё, где её ждали коллеги из движения Сопротивления.

На протяжении всей своей жизни моя мать была честной женщиной, сильной и верной своим идеалам и ценностям. Она всегда говорила, что никогда бы не поменяла свою жизнь на другую. Несмотря на страдания, ее жизнь была полна встреч и переживаний, о которых она никогда не сожалела. Неус была борцом за мир, свободу, социальную справедливость и равенство женщин. Ее радость и отношение к трудностям дали нам

представление о сопротивлении несправедливости. До конца своей жизни она оставалась неутомимым свидетелем нацистского ужаса.

Мама говорила, что во время написания «Ада» Данте Алигьери не знал о Равенсбрюке. Он не мог вообразить невообразимое. Равенсбрюк был местом невообразимого ужаса, но не его одного. Это также было место солидарности, где люди приобретали различный опыт. Неус часто говорила, что узнала там правду, возможно, самую абсурдную: «Тот, кто не думает, как ты, может быть лучше тебя». Для нее это было «демонстрацией красоты великой идеи великого братства от героизма до смерти». Они пережили все «ради прекрасного идеала, который дает смысл существованию людей и заставляет вас чувствовать себя бесконечно лучше, чем палачи».

*Мargarita Catala
Испания
Дочь г-жи Неус Катала Паллеха*

*«КОГДА Я ЗАДУМЫВАЮСЬ
О СВОЕМ БУДУЩЕМ
И ОГЛЯДЫВАЮСЬ
НА ПРОЖИТЫЕ ГОДЫ,
Я ЧУВСТВУЮ, ЧТО ВСЁ ЕЩЁ
НАСЛАЖДАЮСЬ ЖИЗНЬЮ,
И ЧТО ЕДИНСТВЕННАЯ
СМЕРТЬ, КОТОРАЯ МЕНЯ
ГНЕТЁТ – ЭТО СМЕРТЬ
ВОСПОМИНАНИЙ».*

**ЯНИНА
ЦИШЕВСКАЯ**
урожд. Бучковская

Дата рождения:
25 мая 1922 г., Людвикув
Дата смерти: 1 мая 2014 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с августа 1944 г. по май 1945 г.

В конце августа 1944 г. во время Варшавского восстания и после разрушения Старого города Варшавы ее депортировали в концентрационный лагерь Равенсбрюк (тюремный номер Янины № 63 392, ее матери Владиславы – 63 393) через так называемый транзитный лагерь в Прушкуве. Причиной депортации была ненависть немецкой оккупации к полякам. Янина Бучковская была полькой, проживавшей в Варшаве.

В мае 1945 г. вместе с группой нескольких полек, спасшихся из Равенсбрюка, она пришла пешком в Польшу; дорога заняла около месяца. Моя мама и бабушка вернулись к руинам Варшавы, которую сравнивали с землей, к дому, которого уже не было. Они вернулись пешком в поисках своего человеческого счастья, искупленного слезами и страданиями, пережитыми в лагере, когда они были всего лишь «номера». В этом пути их сопровождали муки неуверенности и страха, слезы и молитва.

Моя мама была смелой женщиной, упрямой, но любезной, с сильной волей к жизни. Надежда на лучшую судьбу и поддержка ее мамы и моей бабушки Владиславы помогли ей пережить адскую войну и начать строить новую жизнь в полностью разрушенной Варшаве.

*Ханна Новаковская
Польша
Дочь г-жи Янины Цишевской*

*«ВЕРНУВШИСЬ В ВАРШАВУ,
ОНА СКАЗАЛА: Я СНОВА
ЖИВУ, ВСТАЮ ИЗ МЕРТВЫХ,
БОРЮСЬ С НУЖДой,
НАХОЖУ ИМЕНА, ФАМИЛИИ,
АДРЕСА, НОРМАЛЬНО
СПЛЮ, ЕМ ХЛЕБ, ПЬЮ ВОДУ
ПОЛНЫМИ ГЛОТКАМИ,
А НОЧЬЮ МНЕ СНЯТСЯ
ТЯЖЕЛЫЕ СНЫ О ЛАГЕРЕ
В РАВЕНСБРЮКЕ, КОТОРЫЙ
ЗАБРАЛ МОЮ МОЛОДОСТЬ».*

ОДЕТТА МЕТЭ МАРШЕЛИДОН

Дата рождения: 25 февраля 1922 г.,
Декарт (рядом с Туром)
Заключение в Равенсбрюке,
потом во вспомогательном лагере
концентрационного лагеря Голишов:
с 22 апреля 1944 г. по 5 мая 1945 г.

В 1938 г. Одетту наняла супружеская пара, друзья ее матери, Жанна и Андре Гупилл, у которых было четверо несовершеннолетних детей. В 1940 г. они усыновили сироту, потерявшего родителей в войну. Одетта заботилась о доме и этом маленьком мальчике. Она стала членом семьи. Демаркационная линия проходила по Декарту. Вся семья была вовлечена в Сопротивление – в прием беженцев, лиц, отказывающихся от выполнения принудительных работ, еврейских семей, летчиков и передачу информации. Люсьен Маршелидон присоединился к группе. Ему было поручено вместе с Луи искать местность, подходящую для сброса оружия на парашюте. В 1944 г. ситуация осложнилась в результате проникновения в сеть провокатора. В ночь на 15 февраля все были задержаны гестапо и депортированы.

Сначала женщин доставили в Роменвиль, а 18 апреля – в Равенсбрюк, куда прибыли 22 из них. Одетте дали номер 35253, 4 мая ее перевезли в Голишов в Чехословакии, на оружейный завод.

Так Одетта рассказывала об освобождении:
*Суббота 5 мая 1945 г, 11:00.
Освобождение. Поляки окружили лагерь и схватили всех наших надзирателей.
17 мая, 07:00. Наконец-то мы уезжаем на грузовике. У нас целая процессия из 18 американских грузовиков. Мы едем 300 км до Вюрцбурга, где встречаемся с депортированными. Они рассказывают страшные вещи, а я не могу дождаться, когда буду дома и узнаю обо всем происходящем.
20 мая. Поезд. Оффенбах, Франкфурт...
21 мая. Осталось всего 30 км, и мы будем во Франции. Сердце бьется чаще.
24 мая, четверг, 12:00. Париж!*

Вся семья воссоединилась в период с мая по июль 1945 г. Одетта и Люсьен поженились 6 ноября 1945 г.

Для мамы Равенсбрюк был адом, где она встретила необыкновенных женщин. Мои родители прошли через одно и то же испытание, знали, как молчать, но могли и говорить о том, что они пережили, и о цене свободы.

*Франсуаза Маршелидон Франция
Дочь г-жи Одетты Метэ
Маршелидон*

*«КАЖДЫЙ ДЕНЬ – ЭТО
НАДЕЖДА, КАЖДЫЙ
ДЕНЬ – ЭТО РИСК. ПУСТЬ
ПАМЯТЬ ОБ ЭТИХ УЖАСАХ
ВПИШЕТСЯ В СОЗНАНИЕ
КАЖДОГО И ПОДДЕРЖИТ
ВОЛЮ К СОЗДАНИЮ
БРАТСКОЙ ЕВРОПЫ
В СПОКОЙНОМ МИРЕ».*

ПОРВИНА ПЕЛАГЕЯ НИКИТИЧНА

Дата рождения: 4 октября 1906 г.,
Гусарка (рядом с Мариуполем)
Дата смерти: 12 апреля 1991 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с осени 1943 г. по май 1945 г.

Воспоминание ребенка –
заключенного Равенсбрюка:

Я родилась в Германии
в концентрационном лагере
Равенсбрюк. Моя мама,
Порвина Пелагея Никитична,
которая до и после войны жила
в селе Гусарка Куйбышевского
района Запорожской области,
до войны работала зоотехником
в колхозе. Она была членом
Коммунистической партии.
Во время немецкого наступления
мама уводила скот дальше
на восток. Однако сама
не успела убежать. Ее выдал
какой-то полицейский. В начале
лета 1943 г. маму арестовали
и отправили в тюрьму в Бердянске.
Там ее допрашивали и пытали,
а осенью 1943 г. депортировали
в Германию. Ее первой остановкой
был концентрационный лагерь
Бухенвальд, откуда ее перевели
в концентрационный лагерь
Равенсбрюк.

Мамы больше нет в живых – она
умерла в 1991 г. Поэтому я уже
не смогу точно передать факты
ее жизни в концентрационном
лагере. Однако по воспоминаниям
мамы нам помогли выжить в том
аду коммунистки из Бельгии
и Голландии. Я не помню своего
пребывания в концлагере, потому
что была очень мала. Я только
помню, что когда мы вернулись

на родину, меня спросили: «Что
ты ела в Германии?». А я ответила:
«Свеклу и шпинат».

В 2000 г. в составе украинской
делегации я посетила Мемориал
Равенсбрюк по случаю 55-й
годовщины освобождения лагеря.

*Евгения Ивановна Бойко
Украина
Дочь г-жи Порвиной Пелагеи
Никитичны*

*«НИКОМУ НЕ ЖЕЛАЮ
ПЕРЕЖИТЬ ТО, ЧТО
ПЕРЕЖИЛА МОЯ МАМА,
ПОРВИНА ПЕЛАГЕЯ
НИКИТИЧНА, СОВМЕСТНО
С СОТНЯМИ ТЫСЯЧ ДРУГИХ
УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ
КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ
ЛАГЕРЕЙ».*

РОЗА КУГЕЛЬМАН
урожд. Клионски

Дата рождения: 25 марта 1904 г.,
Сморгонь (рядом с Вильнюсом)
Дата смерти: июль 1944 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 13 декабря 1943 г. по июль 1944 г.

Очевидно, нас арестовали как лиц неарийского происхождения (точная причина мне неизвестна). Сначала нас посадили в тюрьму гестапо, позже – в концентрационный лагерь Мехелен в Бельгии. А потом нас разделили: всех мужчин и подростков отправили в Бухенвальд, женщин с детьми – в Равенсбрюк. В лагере я видела маму лишь однажды благодаря бельгийке г-же Клэр Ван ден Бум. Мама не вернулась из Равенсбрюка – ее сожгли в печах крематория в концентрационном лагере. Там она была лишена всего, у нее нет даже могилы. Зато мой отец выжил, я нашла его в Бразилии, в Сан-Паулу. От него узнала то небольшое, что не помнила из раннего детства, ведь прошло 20 лет.

Я не знаю, что значил Равенсбрюк для моей мамы. Однако в моей жизни он стал самым страшным оружием, отобравшим у меня дорогого и любимого человека. Я осталась сиротой, когда мне еще не было и пяти лет. Сколько себя помню, во мне всегда жила надежда отыскать отца. И если бы не помощь женщин из Равенсбрюка, я бы никогда его не нашла. А еще я бы никогда не поняла, что такое жертвенная любовь людей, переживших ад. И Равенсбрюк был для нас тем, что связывало, сближало и сводило выживших. Эта любовь –

высшая ценность в мире, которая остается до самого конца, до последнего часа жизни.

Стелла Никифорова (Кугельман)
Россия
Дочь г-жи Розы Кугельман

*«ПОМНЮ КАК ОДНАЖДЫ
МЫ С МАМОЙ ПОШЛИ
НА РАБОТУ К ПАПЕ
ЗА КЛЮЧАМИ. ДВЕРИ
ЗА НАМИ ЗАХЛОПНУЛИСЬ.
МЫ ШЛИ ПО КРАСИВЫМ
МЕСТАМ (ЗЕЛЕНАЯ ТРАВА,
ЦВЕТУЩИЕ КУСТАРНИКИ,
СВЕТЛО-ГОЛУБОЕ НЕБО).
И ВДРУГ Я СПРОСИЛА
МАМУ: «МАМА, ОТКУДА
Я ПОЯВИЛАСЬ?».
ОНА ОТВЕТИЛА: «Я НАШЛА
ТЕБЯ ПОД КУСТОМ РОЗ».
ВОКРУГ НАС ВСЁ БЫЛО
ТАКИМ КРАСИВЫМ, ЧТО
Я ЕЙ ПОВЕРИЛА (ДЕЛО
БЫЛО В БЕЛЬГИЙСКОМ
АНТВЕРПЕНЕ)».*

РОЗА ТЕЛЬМАН

урожд. Кох

Дата рождения: 27 марта 1980 г.,
Баргфельд (рядом с Гамбургом)
Дата смерти: 21 сентября 1962 г.

Заключение в Равенсбрюке:
с 27 сентября 1944 г.
по апрель 1945 г.

Розу и ее дочь Ирму арестовали, потому что нацистский режим боялся лидера рабочих Эрнста Тельмана. Всю семью должны были, таким образом, уничтожить. В сопроводительных документах, по решению Гиммлера, была пометка «возвращение нежелательно».

Обеих депортировали в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Как и до ареста, у Розы было ощущение «большой семьи» и солидарности в Равенсбрюке, которые, в конце концов, спасли ей жизнь. Однажды она сказала: «Я никогда этого не забуду».

Подруги также внесли свой вклад в спасение Ирмы. То, что Роза и Ирма оставались вместе в главном лагере Равенсбрюка, было слишком опасным для обеих. Поэтому Ирму поставили в список на отправку в филиал концентрационного лагеря Нойбранденбург и доставили туда на следующий день. Благодаря солидарности женщин в концентрационном лагере Равенсбрюк, Ирма вернула себе имя спустя долгое время. Одна женщина с красной лентой на руке громко и резко крикнула: «Где здесь Ирма Фестер?». – «Это снова было мое имя!».

Роза с Ирмой встретились ночью накануне отправки, а после Ирма провела мучительные месяцы во вспомогательном лагере концентрационного лагеря Нойбранденбург.

Ирма стала свидетельницей освобождения Нойбранденбурга Красной армией 29 апреля 1945 г. Розе удалось сбежать во время марша смерти. Роза и Ирма сначала лечились в больнице, а затем прошли курс реабилитации в одном санаториев Советского Союза.

Я неустанно подчеркиваю свою благодарность за жизнь международной солидарности узниц Равенсбрюка и рада тому, что могу вернуть им добро своей работой в организации «Lagergemeinschaft Ravensbrück/Freundeskreis e.V.».

*Вера Деле-Тельман
Германия
Внучка г-жи Розы Тельман, дочь
г-жи Ирмы Габель-Тельман*

*«ПРОИЗОШЕЛ ЛУЧШИЙ
МОМЕНТ НАШЕЙ ЖИЗНИ
– ОСВОБОЖДЕНИЕ
СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ».*

МИРОСЛАВА БЕРДЫХОВА

урожд. Тепла

Дата рождения: 27 октября 1914 г.,
Прага
Дата смерти: 26 июля 1995 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 14 января 1942 г. по апрель 1945 г.

До войны моя мама была членом Коммунистической партии Чехословакии. Она работала в киностудии и очень активно занималась спортом как член секции легкой атлетики в вузах в Праге. Она каталась на лыжах, участвовала в соревнованиях по ходьбе и играла в хоккей на траве. С начала войны она и мой отец присоединились к Сопротивлению. Во второй половине 1941 г. ее посадили в тюрьму в Панкраце, в Праге, а отец был позже заключен в Малую крепость Терезин и концентрационный лагерь Маутхаузен. Маму потом перевезли в Равенсбрюк, где она прожила до конца войны. У нее был номер 9030.

В конце апреля 1945 г. женщин выгнали из лагеря на марш смерти. Моей маме вместе с четырьмя подругами удалось бежать в Гольдберг. Первым делом молодые женщины сшили себе в заброшенном доме гражданскую одежду. После освобождения Гольдберга им удалось перейти на сторону Советской Армии. Затем до середины августа 1945 г. они работали на молокозаводе под Гольдбергом. Там встретили чеха, который ехал за британской эскадрильей, а в Гольдберге у него закончилось топливо. Женщины раздобыли для него топливо у русских военных, и мужчина отвез их в Прагу. Каждой из них завод дал

в дорогу по килограмму масла. После войны моя мама работала в Чехословацком кинематографическом еженедельнике, я же росла в деревне у бабушки, которой благодарна за свое крепкое здоровье. Я была в рядах первых детей, родившихся у заключенных после войны. Сильно болела, и бабушка лечила меня и моих родителей полезными продуктами, которых не было в городе. В 1995 г. я посетила международный рабочий лагерь в Равенсбрюке в качестве первого потомка одной из заключенных, где впервые получила книгу «Равенсбрюк», в написании которой участвовала моя мама. Мама была прямолинейным и честным человеком. От нее я унаследовала сильное чувство социальной справедливости и хорошее чувство юмора.

Когда я спросила маму о концентрационном лагере, она сказала: «Моя самая лучшая весна случилась тогда, когда я сбежала с марша смерти». Родители никогда не говорили со мной об ужасах лагеря. Моя мама начала рассказывать моим сыновьям о своем опыте заключения в концлагере только в старости. Она сказала, что выжить ей помогли солидарность с другими узниками, взаимопомощь и культура, но главным образом то, что она активно занималась спортом до войны.

*Катержина Кочкова
Чешская республика
Дочь г-жи Мирославы Бердыховой*

*«ЕСЛИ БЫ ДО ВОЙНЫ
Я АКТИВНО НЕ ЗАНИМАЛАСЬ
СПОРТОМ, Я БЫ НЕ
ВЫЖИЛА».*

ПАВЛА ЦЕДИЛЬНИК

Дата рождения: 4 июля 1925 г.,
Гамельне (рядом с Любляной)
Дата смерти: 21 декабря 2005 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 1942 по 1945 г.

Когда немецкая армия вторглась в Югославию весной 1941 г., моя мать присоединилась к национально-освободительному движению. Летом она стала членом команды «Rašica», первой организованной вооруженной военной части, которая в сентябре 1941 г. ранила местного полицейского, коллаборациониста. Затем немецкая армия напала на команду «Rašica». Мать вместе с остальной частью задержанной команды была заключена в тюрьму. Ей удалось вырваться из камеры, но в течение нескольких дней ее снова схватили и заключили в тюрьму Бегунье, где предъявили обвинение и приговорили к смертной казни за участие в Сопротивлении. Смертный приговор был отменен с учетом ее подросткового возраста. В начале 1942 г. Маму перевезли в концлагерь в Равенсбрюке.

Как и большинство заключенных, моя мама возвращалась после освобождения пешком и на поезде. Дорога домой заняла несколько месяцев. По возвращении она была физически и морально истощена.

Когда я была маленькой, мама казалась мне чрезвычайно грустной женщиной, которая редко улыбалась. Я не могу вспомнить, чтобы мы играли, проводили утро вместе или разговаривали. Она тщательно выполняла свои ежедневные обязанности, готовила вкусные блюда и старалась приготовить все идеально для меня. Мама была эмоционально

истощена после всех страданий, которые ей пришлось пережить. В лагере не было времени для веселья или радости. Я с восхищением наблюдала за ней, когда она сидела на кровати и одевалась. Я не понимала ее гнева и грусти в связи с новостями о войнах, которые шли по всему миру. Когда я выросла, ее боль начала стихать. Она постепенно стала наслаждаться жизнью, но не хотела вспоминать о годах, проведенных в Равенсбрюке.

Мама никогда не рассказывала нам о долгих годах, проведенных в лагере. Только время от времени делилась краткими воспоминаниями: о запахе, исходившем из крематория, когда зимой было безветренно; о проблемах с едой: деревянной ложкой, несмотря на голод; о волдырях от деревянных башмаков; о надзирательнице, которая была ее по уху, пока она не оглохла; о невероятно холодных ветрах, бушующих над равнинами. Изредка она встречалась со своими бывшими сокамерницами. Однажды мама посетила собрание людей, интернированных в концлагерь. После него вернулись бессонные ночи и непреодолимая грусть, поэтому мама решила не участвовать в последующих встречах.

*Ваңда Страка Врховник
Словения
Дочь г-жи Павлы Цедильник*

*«ОГРОМНЫЕ СТРАДАНИЯ,
КОТОРЫЕ ПЕРЕЖИЛА
МАТЬ В МОЛОДЫЕ ГОДЫ,
ПОВЛИЯЛИ НА ВСЮ
ЕЕ ЖИЗНЬ. И НА ВСЮ МОЮ
ЖИЗНЬ».*

СОФЬЯ ИВАНОВНА ШКАТУЛА

Родилась в 1926 г. в Крыму
Заключение в Равенсбрюке:
с 1943г. по 1945 г.

В 1942 г. Софью Ивановну депортировали из Крыма в Германию на принудительные работы. Девушка попала в трудовой лагерь под Франкфуртом-на-Майне. После бомбардировки завода англо-американскими войсками ее перевели в другой трудовой лагерь. Оттуда Софью Ивановну отвезли на ферму, но через три месяца вернули в лагерь во Франкфурте-на-Майне. Условия жизни значительно ухудшились. Вот почему она и другие отказались от обеда в знак протеста. Рабочие были наказаны, а Софью Ивановну заключили в тюрьму во Франкфурте-на-Майне. Состоялся суд, и, согласно его решению, ее отправили в Равенсбрюк.

В 1945 г. пришло освобождение. В течение восьми месяцев Софья Ивановна работала в отделе снабжения материалов Советской армии. В декабре того же года она вернулась домой в Крым, где живет по сей день.

Дочь Людмила о Софье Шкатуле:
«Моя мама не хотела говорить о том, что в ее жизни значил Равенсбрюк. Впервые я услышала о нем случайно, когда мне было 10 или 12 лет. Каждую ночь ей снились «собаки» из лагеря. С тех пор я заботилась о ней как могла.

Равенсбрюку и его ужасам так никогда и не удалось полностью подавить заключенную. Своей силой воли она сдерживала гнев и злобу, которые не показывала и душила внутри

себя. Ее силы убывали день ото дня, и их становились все меньше.

О маме говорили, что у нее есть как минимум два ангела-хранителя. Думаю, что третьим ангелом-хранителем была ее мать, которая своей мудростью, добротой и терпением защищала всех своих детей во время войны от лишений, а также голода и холода в не менее сложный послевоенный период. Именно под ее «крылом» хотела быть моя мама, когда находилась в лагере».

*Наталья Тимофеева
Россия
Подруга г-жи Аат Софья Ивановна
Шкатула*

*«СРАЗУ ПОСЛЕ
ОСВОБОЖДЕНИЯ
Я РЕШИЛА ЗАБЫТЬ
О КОНЦЕНТРАЦИОННОМ
ЛАГЕРЕ И ВЫБРОСИТЬ
ВСЁ ПРОИЗОШЕДШЕЕ
ИЗ ГОЛОВЫ. Я НЕ ДУМАЛА,
ЧТО КТО-НИБУДЬ СПРОСИТ
МЕНЯ ОБ ЭТОМ СПУСТЯ
ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ».*

ЯРОСЛАВА СКЛЕНИЧКОВА

урожд. Суханкова

Дата рождения: 27 марта 1926 г.,
Лидице
Заключение в Равенсбрюке:
с 14 июня 1942 г.
по 28 апреля 1945 г.

Ярослава Скленичкова была заключена в концлагерь Равенсбрюк в 16-летнем возрасте вместе с другими женщинами из Лидице. Она была старшим ребенком в Лидице. Она выжила благодаря также поддержке своей матери и сестры Милославы, находившимся в заключении вместе с ней. Им всем посчастливилось дождаться окончания войны. Женщин перевезли в Равенсбрюк после оккупации Лидице нацистами. Деревня была сожжена 10 июня 1942 г., мужчин и мальчиков старше 15 лет расстреляли, а 102 детей отравили газом в лагере смерти в Хелмно. Только 17 детей дожили до конца войны.

В конце апреля 1945 г. Ярослава прошла четырехдневный марш смерти длиной в 127 километров, и ее освободили в Кривице. Возвращение на родину было очень грустным, потому что их дом разрушили, а любимого отца застрелили.

В 2006 г. она опубликовала книгу о своей жизни, которая стала бестселлером и была переведена на разные языки. Несмотря на серьезные проблемы со здоровьем в результате заключения в молодости, она по-прежнему любит своих внуков и правнуков, не безразлична к нынешним проблемам общества.

Ярослава открыто высказывается против ксенофобии и беззакония.

Рассказ сестер Суханковых мотивировал меня не только на изучение военной истории, но и на реконструкцию марша смерти женщин из Лидице. По их маршруту я прошла сама в 2017 г. Удивительно, какой внутренней силой женщины обладали в конце войны, что смогли выжить. Ярослава Скленичкова вспоминает Равенсбрюк не только как место страданий и трагедии, но и подчеркивает крепкую дружбу и невероятную солидарность некоторых своих сокамерниц, которые спасли жизнь ей и другим. Сегодня она единственная женщина из Лидице, оставшаяся в живых.

*Габриэла Хавлуйова
Чешская республика
Подруга г-жи Ярославы
Скленичковой*

*«БУДЬ Я ПАРНЕМ, МЕНЯ БЫ
ЗАСТРЕЛИЛИ...».*

ААТ БРЕР-ХИБМА

Дата рождения:
28 декабря 1913 г., Гаага
Дата смерти: 31 декабря 2002 г.
Заключение в Равенсбрюке:
с 10 сентября 1943 г.
по 30 апреля 1945 г.

Аат была учительницей рисования в Гааге. В сентябре 1940 г. она вышла замуж за бывшего интербригадиста и коммуниста Крийн Брера. У пары было двое детей: сын Вим и дочь Дуня. С самого начала войны Крийн и Аат участвовали в движении Сопротивления. Крийн совершал покушения, Аат подделывала личные документы. Они также прятали евреев в своем доме. Однако 19 ноября 1942 г. их предали и арестовали. Аат с дочерью доставили в тюрьму в Схевенингене, а затем – в тюрьму вермахта в Утрехте. В июне 1943 г. ее посадили в транспорт. Благодаря директору тюрьмы, который был к ней расположен, она смогла передать Дуню своим родителям при отъезде.

10 сентября 1943 г. Аат прибыла в Равенсбрюк в качестве узницы по директиве «Ночь и туман». Благодаря охранникам она устроилась на работу в переплетную мастерскую, где рисовала для немцев открытки на рождение детей. На оставшихся клочках бумаги она рисовала и своих сокамерниц. Эти рисунки были спрятаны.

1 марта 1945 г. Аат перевели в штрафблок, что фактически означало смертный приговор. Однако один врач вытащил Аат из очереди, прикрепив ей лагерный номер умершего заключенного, чем спас ей жизнь.

После освобождения лагеря Аат была репатрирована в Нидерланды в июле 1945 г., где выяснилось, что она больна туберкулезом. Поэтому ей пришлось долго лечиться в Давосе. Она также страдала от травм, полученных в лагере, что сильно повлияло на детство ее сына и дочери.

Осенью 1945 г. ее рисунки из лагеря вернул один заключенный, который их сохранил. Аат спрятала их в свой сундук и больше не хотела ничего о них знать. Только в 1980 г. дочери Ааты удалось нарушить молчание матери, и та дала разрешение открыть сундук. Когда рисунки были отреставрированы и выставлены в амстердамском Рейксмузее, они привлекли большое внимание общественности. Рисунки были использованы Дуней в ее книге «*Verborgen herinnering*» («Скрытые воспоминания»), опубликованной в 1983 г. Для Аат это стало способом освобождения от прошлого. Наконец она могла говорить о концентрационном лагере.

Аат была сильной и смелой женщиной, которая рисовала и преподавала рисование до старости.

*Агнес Дессинг
Нидерланды
Подруга г-жи Аат Брер-Хибма*

*«СВОИМИ РИСУНКАМИ ААТ
РАССКАЗЫВАЕТ ОБО ВСЕХ
УЖАСАХ ЖИЗНИ В ЛАГЕРЕ».*

ВИЛЬМА БРАИНИ

урожд. Вильма Браинич

Вильма Браини, урожд.

Вильма Браинич

Дата рождения: 14 июня 1928 г.,

Гориция (рядом с Триестом)

Дата смерти: 22 апреля 2017 г.

Пребывание в Равенсбрюке:

с 24 февраля 1945 г. до конца
февраля / начала марта 1945 г.

В связи с итализацией словенского населения по воле фашистского режима ей пришлось сменить имя. Она с детства помогала своей семье в торговле фруктами и овощами. За активное участие в движении Сопротивления в Гориции ее арестовали, поместили в местную тюрьму и 24 февраля 1945 г. сначала перевезли в Равенсбрюк, а затем – в Берген-Бельзен на последнем поезде, о выезде которого из Оперативной зоны Адриатического побережья известно. После освобождения союзными войсками она заразилась сыпным тифом. Однако смогла выжить и вернулась в Горицию, где прожила до самой смерти.

Патриция дель Коль

Италия

Подруга г-жи Вильмы Браини

*«НАС ЗАСТАВИЛИ ВЫЙТИ И
ИДТИ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
К ЛАГЕРЮ. С ОДНОЙ
СТОРОНЫ ДОРОГИ
БЫЛО ОЗЕРО.
МЫ ШЛИ, СМОТРЕЛИ
И НЕ ПОНИМАЛИ, ЧТО ЭТО».*

КОНСТАНЦА МАРТИНЕС ПРИЕТО

Дата рождения:
16 января 1917 г., Мадрид
Дата смерти: 3 января 1997 г.
Заключение в Равенсбрюке
и вспомогательном лагере
концентрационного лагеря
Шенефельд около Лейпцига:
с 25 июня 1944 г.
по 22 апреля 1945 г.

Констанца была активным членом организации Объединенной социалистической молодежи (Juventudes Socialistas Unificadas). Она работала в редакции газет, предназначенных для сражающихся на фронте, в Военно-политической комиссии ЦК и в Министерстве обороны до 1939 г., когда уехала во Францию. Когда Франция вступила в войну, власти потребовали от Констанцы вернуться в Испанию. Она отказалась. В июне 1941 г. ее завербовали представители вермахта, что не помешало ей связаться с запрещенной Коммунистической партией Испании (Partido Comunista de España), секретной структурой КПИ. 27 июня 1942 г. ее арестовали во время рейда и посадили в тюрьму в Париже. Констанца и Хуан Эскуер, ее будущий муж, впервые встретились в комиссариате на допросе. Хуан тайно передал Констанце листок бумаги, который, по ее мнению, был обычным письмом женщинам в тюрьме. Вернувшись в свою камеру, она обнаружила признание в любви. На следующий день во время судебного разбирательства Констанца сказала ему «да».

В июне 1944 г. Констанцу привезли в концентрационный лагерь Равенсбрюк, где она пробыла почти месяц. С конца июля 1944 г. до освобождения вспомогательного лагеря Равенсбрюка – Шенефельда

около Лейпцига – она была занята на принудительных работах для военного производства.

С приближением советских войск эсэсовцы решили эвакуировать Равенсбрюк и его вспомогательные лагеря. Когда патрули исчезли, женщины разделились на небольшие группы, каждая из которых продолжила путь отдельно. Группу, в которую входила Констанца, еще три испанки и француженка, приняла другая группа военнопленных (чех, югослав и итальянец), работавших на ферме. Они прятались там до тех пор, пока советские войска не прибыли в Шенефельд 22 апреля 1945 г. Их собрали в большой лагерь, отвезли в Торгау, а оттуда американские войска вернули их во Францию в отель Lutecia. Там она встретила своего мужа, который вернулся на 15 дней раньше.

«Своей жизнью я обязана очкам. Я носила очки с детства, а через день после приезда в Лейпциг они разбились. Надзиратели сказали, что починят очки, но так их мне и не вернули. Первые дни без очков были ужасны». Однако в итоге Констанца была благодарна за потерю очков, потому что, согласно приказу командира лагеря, все женщины, носившие очки, отправились в газовую камеру.

*«ОГРОМНУЮ РАДОСТЬ
ОТ ВСТРЕЧИ С МУЖЕМ
ОМРАЧИЛИ ИЗВЕСТИЯ
О СМЕРТИ МНОГИХ
НАШИХ ДРУЗЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ В ЛАГЕРЯХ
СМЕРТИ И НЕ УСПЕВШИХ
ПОРАДОВАТЬСЯ ПОБЕДЕ,
КОТОРАЯ ТАК ДОРОГО
НАМ ДАЛАСЬ».*

У Констанцы были серьезные проблемы со здоровьем в результате мучений, которые она испытала во время заключения. Однако она продолжала свидетельствовать о том, что происходило в концлагерях. Она была вице-президентом объединения Amical de Mauthasen.

*Тереха дель Ойо
Испания
Подруга г-жи Констанцы Мартинес
Прието*

ЕВА ТУРКУ

урожд. Марковиц

Дата рождения: 1926 г., Орадя
Заключение в Равенсбрюке:
с августа г. 1944 г. по сентября 1944 г.

Моя мама Эва родилась в 1926 г. в городе Орадя (венг. Nagyvarad) на северо-востоке Румынии, в Трансильвании. В 1940 г. часть Румынии (северо-западная Трансильвания), включая город Орадя, перешла Венгрии и была возвращена лишь после войны. Ввиду этого, моя мама и ее родственники находились на венгерской земле, когда вступили в силу антисемитские законы. В 1941 г. моему дедушке запретили работать профессором. В школах был введен pitegus clausus, а в университетах – pitegus nullus. С апреля 1944 г. были созданы гетто, а в мае началась транспортировка людей в Освенцим на так называемых поездах смерти.

Моя мама со своей семьей прибыла в Освенцим 1 июня 1944 г. Здесь погибли ее мать, отец и сестра. В августе 1944 г. маму перевезли в Равенсбрюк, а в сентябре отправили на принудительные работы на завод в Альтенбург, Тюрингия. В апреле 1945 г. подошел фронт, и заключенных эвакуировали в Вальденбург, где их освободили американские войска.

Мою маму с семьей, как и всех евреев из северо-западной Трансильвании, венгерские власти депортировали из Венгрии в лагерь в Освенциме. Затем, по стечению обстоятельств, она

на некоторое время оказалась в Равенсбрюке. Во время войны евреев на румынской территории депортировали в лагеря в Восточной Европе, ближе к российской границе (в Приднестровье). Холокост в Румынии – это то, что случилось с этими евреями, а не истории, подобные истории моей семьи. История моей мамы, которая приехала в Равенсбрюк в возрасте семнадцати лет из Венгрии как еврейка (а не ввиду своей политической деятельности), необычна и не связана с Холокостом в Румынии.

Моя мама стала членом Международного комитета Равенсбрюк после неоднократных призывов Шарлотты Груи. Это бывшая узница Равенсбрюка, еврейка, тоже родившаяся в Ораде, но арестованная во Франции, где она присоединилась к сопротивлению. Ее еврейское происхождение в той ситуации не играло никакой роли.

*Люция Спалбер
Румыния
Дочь эвы турку*